

Но на этот раз ему не нужно было выдвигать никаких требований, ведь это было «одноразовое использование», которое больше не понадобится после сегодняшнего вечера.

— Хорошо.

Чэнь Ици смотрел, как улыбка Ся Яо расширяется. Пусть Ся Яо порадуетя.

Затем, через некоторое время, когда Ся Яо сказал, что готов, Чэнь Ици посмотрел на себя через камеру телефона и замолчал.

Ся Яо пошевелил пальцами, с довольным видом:

— Красиво, правда? Возможно, даже на тебя не будут подозрительно смотреть.

Чэнь Ици не мог сказать, что это некрасиво. Это красивое, нежное лицо в любом месте вызвало бы восхищение у любого, кто ценит красоту, а у добрых людей, возможно, даже вызвало бы жалость.

Просто пол выглядел немного неправильно.

Он мог подтвердить, что он всё ещё мужчина, но тело стало более стройным, а лицо полностью женским, и кадык был почти незаметен, так что с первого взгляда никто бы не подумал, что это мужчина.

Не обращая внимания на смех Ся Яо, Чэнь Ици снял куртку и завязал её вокруг талии, чтобы сделать одежду более облегающей. На самом деле, из-за способности Ся Яо у них была привычка носить с собой запасную одежду, для взрослых и детей, но женской одежды не было...

Нет! Он точно не наденет женскую одежду!

Чэнь Ици с напряжённым лицом посмотрел на Ся Яо:

— Тебе не нужно заходить, снаружи будь осторожен... эм?

Чэнь Ици увидел, как Ся Яо вытирает слёзы от смеха, и нахмурился, затем протянул руку и снял с его локтя маленький круглый предмет.

Ся Яо: «...»

Чэнь Ици: «...»

Это не их вина, они провели шесть лет в закрытом месте, поэтому естественно, что они не знакомы с некоторыми внешними операциями. Но за последний год они тоже сталкивались с подобным, поэтому Чэнь Ици смог узнать это. Он бросил предмет Ся Яо. Беззвучно сказал:

— Разберись с этим.

Ся Яо был более знаком с такими вещами, чем Чэнь Ици. Он взял его и проверил, без особых опасений сказал:

— Простой маячок, ничего особенного.

— Мне нужно их обмануть?

— Да, — Чэнь Ици слегка кашлянул, чтобы изменить свой голос: — Но если возникнут проблемы, просто уходи.

Ся Яо усмехнулся:

— Конечно, я же не ты... Просто постарайся не получить травму.

Не из-за заботы, просто скорость восстановления Чэнь Ици была слишком высокой, и это могло вызвать подозрения.

□

Семь лет назад, когда Шэн Нин только появился, в его голове не было ничего, кроме базовых знаний амэньцзя.

Но тогда по всему его телу пробегало странное чувство, хотя он не понимал, что это было.

Пока он не съел того мальчика, который ездил на велосипеде через горы, чтобы добраться до школы, и не получил его воспоминания. Тогда он понял, как люди описывают это чувство. Это было чувство пустоты.

В тот момент мир породил ещё одного бессмысленного амэньцзя.

Возможно, потому что это были первые полученные воспоминания, «Шэн Нин» неконтролируемо стал так же важен, как цветы.

Только первое вызывало непонятное любопытство, а второе — лёгкую, но глубокую любовь.

Для амэньцзя «любовь» очень важна, она приравнивается к аппетиту, а иногда даже превосходит его.

Если судить по длине воспоминаний, многие амэньцзя не задумываются о глубоких вещах, не потому что не могут, а потому что у них недостаточно опыта, чтобы поддерживать такие мысли. Но Шэн Нин мог, он использовал чужие воспоминания, чтобы поддержать свои размышления.

«Шэн Нин» дал ему не только воспоминания и имя, но и любовь к учёбе.

Возможно, потому что «Шэн Нин» был учеником, и учеником, который очень хотел учиться.

Поэтому Шэн Нин тоже полюбил учиться. Он съел множество людей, получил бесчисленные воспоминания.

Скучные, обиденные, непонятные, тихие, интересные, шумные, счастливые, захватывающие, грустные, болезненные, отчаянные — одна за другой жизни становились ему известны.

И однажды ему стало любопытно: что бы произошло с этими людьми, если бы он их не съел?

Это любопытство промелькнуло, и он не стал углубляться.

Пока он не увидел безумие Лана... Интересно, что в мире амэньцзя нет безумия, но он научился этому.

Шэн Нин не понимал, почему Лан так одержим, поэтому он спросил его:

— Ты любишь этот мир?

Лан хотел город, город для амэньцзя, который люди никогда не смогут уничтожить.

Поэтому Шэн Нин сделал вывод, что Лан любит этот мир, поэтому он хочет остаться здесь, открыто, чтобы ничто не могло его изгнать, как люди, животные, цветы и трава на этой планете.

Лан на мгновение замер, затем посмотрел на него с отвращением, не говоря ни слова, только безумно смеясь, глядя на него и говоря:

— Ты пропал, Шэн Нин.

— Ты пропал.

Лан не объяснил свои слова, Шэн Нин тоже не спросил, но с того дня их отношения немного изменились, очень слабо, и Шэн Нин заметил это только спустя долгое время.

Проще говоря, он стал «свободным». Лан не прилагал усилий, чтобы заставить его что-то делать, кроме вопросов.

Он осознал это, когда Лан был тяжело ранен и восстанавливался. В тот день Лан внезапно спросил его, хочет ли он вспомнить свои собственные воспоминания.

Вопрос, который задел его за живое. Шэн Нин был амэньцзя, состоящим из воспоминаний множества съеденных людей, а он сам был погребён под ними.

Но самое важное, Шэн Нин не мог гарантировать, что Лан хотел только помочь ему вспомнить.

Поэтому Шэн Нин отказался.

Тогда Лан засмеялся, глядя на него, его взгляд был всё так же загадочен и насмешлив, как будто он наблюдал за чем-то редким.

Шэн Нин не проявлял любопытства, не спрашивал, он играл с только что сорванной красной розой, на которой ещё была роса. Почему люди придают розе значение любви?

Он думал о чём-то неважном, затем услышал, как Лан снова заговорил, его голос был далёким, как будто на рассвете, когда вокруг висел густой туман, и было трудно определить источник звука:

— Шэн Нин.

Шэн Нин не поднял голову.

Лан смеялся, но его взгляд был полон жалости:

— Это проклятое имя, возможно, ты умрёшь так же трагично, как и его предыдущий владелец.

«...»

Быть съеденным — это трагическая смерть?

Воспоминания передаются дальше, с человеческой точки зрения, это, возможно, «бессмертие».

Возможно, он был добрым амэньця.

Но в конце концов, разве не все амэньця умирают плохо? С человеческой точки зрения, они зло.

Лан говорил с ним на человеческом языке, поэтому он начал думать, как человек.

<http://tl.rulate.ru/book/5637/205824>